

Юй Синчжи всегда был известен, как самый прекрасный человек в столице. Даже сам Император восхвалял красоту пятого сына семьи Юй. Куда бы он ни пошел, он был в центре внимания, и так было с самого его детства.

Учитывая его красоту, это рано или поздно должно было накликать беду на его голову. Однако, раздвинув занавеску после того, как он привел в порядок свое платье и себя самого, он на мгновение остановился. Впервые он почувствовал, что ему не хватает уверенности.

Он неохотно отодвинул занавеску и посмотрел вверх.

За ним наблюдала та, о ком он думал, и она нисколько не скрывала своего удивления. Губы ее были слегка приоткрыты.

Юй Синчжи постепенно почувствовал себя непринужденно и впервые поблагодарил бога за свою красоту.

Хотя Чжоу Сяосяо не выглядела такой неряшливой, как во времена ее безумств, ее по-прежнему нельзя было назвать прекрасной.

У нее было стройное и подтянутое тело. Одета в мужскую одежду, она выглядела даже героически. Только эти её круглые абрикосовые глаза были особенно живыми. Когда она улыбалась, казалось, что можно увидеть блики в этих глазах, отчего его сердце замирало.

Юй Синчжи наблюдал, как эти глаза медленно переместили на него взор. Он почувствовал в сердце смятение, когда все зазубренные за двадцать лет правила этикета, неожиданно оказались бесполезными и забылись.

Он смотрел прямо на эти, слегка изогнутые в уголках губы, которые смыкались и размыкались, произнося слова, что он больше не мог воспринимать. Им двигали самые примитивные желания, а сердце стучало, как барабан.

Как только он опустит голову, совсем чуть-чуть, он сможет поцеловать ее. Его взгляд был таким напряженным, что почти пристыл к ее губам.

Однако в самый последний момент, он сумел взять себя в руки. Он сжал кулаки и закрыл глаза, мысленно ругая себя:

«Это же абсурд!»

Но в тот момент, когда он закрыл глаза, пара чужих мягких губ коснулась его собственных.

В голове Юй Синчжи что-то заревело, как гром, и все рухнуло в одно мгновение. Все вокруг

потеряло свой цвет, когда он попал в водоворот – ничто подобное, никогда прежде не обрушивалось на него. Он последовал зову сердца и вернул поцелуй, снова и снова, углубляя его без конца.

Спустя долгое время, они наконец отпустили друг друга, прерывисто дыша. Они видели покрасневшие кончики ушей друг друга и слышали, как колотятся их сердца.

«Я сделала что-то не так? Похоже, у него нет никакого опыта».

Чжоу Сяосяо облизнула губы и вдруг поняла, что поступила слишком импульсивно. Однако, это действительно было слишком чудесно.

Если юноша закрывает глаза, значит, он хочет, чтобы ты его поцеловала.

«Хотя этот человек, возможно, не в состоянии понять мою логику, это все же не моя вина, верно? Всею виной, однозначно, разрыв в поколениях, по крайней мере», - так втайне думала Чжоу Сяосяо.

Юй Синчжи, успокоив свое измученное дыхание, тихо сказал:

- Мои глубочайшие извинения, я был очень груб с вами.

«Нет, нет, нет, за что ты извиняешься? – закричала про себя Чжоу Сяосяо. - Это я была груба, я воспользовалась тобой».

Но она ничего не сказала. Ей хотелось бы пошутить и посмотреть, что скажет этот растерявшийся парень.

- Но я действительно люблю тебя. Бог может засвидетельствовать мои чувства, - Юй Синчжи взял ее за руку и произнес свою тщательно сформулированную фразу глубоким голосом: - Как только мы вернемся в столицу, я сообщу об этом своим родителям, и мы пройдем через все формальности. Я возьму тебя в жены, чтобы мы стали семьей. Если ты готова...Если...Если ты сможешь понять...

«Он... предложил мне руку и сердце?»

Чжоу Сяосяо не знала, должна ли она быть шокирована или удивлена. Опять же, это была очень консервативная и педантичная эпоха, но почему ей это так нравилось?

Она подумала: «Он действительно хороший человек, и я тоже искренне люблю его. Хотя обстановка, в которой предложение было сделано, и его возраст немного и смущают... Если он сам меня поцелует, я соглашусь».

Она закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1225700>